

Юй Ци пришлось временно отменить выпуск новой песни, из-за чего он неминуемо столкнулся с волной насмешек и колкостей в свой адрес. Опубликовав в соцсетях короткое извинение, он затих.

Стоял полдень. В кабинете президента корпорации Ши Юй Ци сидел на шерстяном ковре у панорамного окна, что-то старательно записывая. Время от времени он поднимал голову, и его взгляд сталкивался с глазами Ши Аня, который не успевал вовремя отвернуться.

Юй Ци с безразличным видом тронул губы в усмешке, а длинные ресницы скрыли блеск его глаз. Ши Ань невольно снова посмотрел на него. Он был почти уверен, что Юй Ци намеренно его соблазняет, и от этой мысли Ши Аня охватила досада.

— Пойду сделаю кофе, — Юй Ци отложил бумагу и ручку, поднявшись на ноги.

Ши Ань проводил взглядом его длинные стройные ноги, которые быстро исчезли из виду, и поджал губы. Подумаешь, захотел кофе — мог бы просто вызвать секретаршу.

Ши Ань подбежал к окну, чтобы посмотреть, что именно писал Юй Ци. Фразы на черновике заставили его замереть.

Это был текст, который Юй Ци сочинил для той самой песни. Но ведь выпуск уже отменили? Неужели Цянь Чжижу всё-таки передумал?

Подумав немного, Ши Ань решил, что так оно и есть. Юй Ци — главный герой этого мира, у него есть сюжетная броня, и всё, за что бы он ни взялся, будет идти как по маслу. Даже если Цянь Чжижу не пойдет на уступки другим, ради Юй Ци он обязательно сделает исключение. Ши Аню стало немного смешно.

Когда Юй Ци вернулся, он застал Ши Аня за изучением своего черновика.

— Эй, что ты там высматриваешь? — Юй Ци выхватил листок.

— Ты его не прикрыл, вот я и посмотрел, — невозмутимо ответил Ши Ань.

В этот момент ему в руки сунули чашку горячего кофе.

— Пей. Ты выглядишь так, будто вот-вот уснешь. Я добавил побольше сахара, как ты любишь, — сказал Юй Ци.

Только вот кофе...

— Зачем ты вставил трубочку! — Ши Ань замер, глядя на пластиковую соломинку в чашке.

— Чтобы тебе было удобнее пить, — Юй Ци улыбнулся, явно гордясь своей находчивостью. — Разве не здорово? Больше не нужно каждый раз поднимать чашку, чтобы сделать глоток.

И ведь не поспоришь. Ши Ань пил чай не ради утоления жажды, а чтобы почувствовать вкус, поэтому обычно цедил напиток по капле, и к тому времени, как он решался допить, чай уже остывал. По сравнению с обычными чашками, вариант с трубочкой ему действительно подходил больше. Это была привычка, которую он сам за собой даже не замечал.

— Но не слишком ли это по-детски...

Чашка, в которую Юй Ци налил кофе, тоже была не привычной широкой, а высокой, напоминающей стакан для сока.

— Главное, что тебе удобно. К тому же, это кабинет президента, кто, кроме меня, это заметит? — парировал Юй Ци.

— И то верно. — Ши Ань, хоть и сомневался, приложился к трубочке.

В этот момент в кабинет постучала секретарша, чтобы принести документы, и застала Ши Аня, который задумчиво потягивал кофе через соломинку.

Секретарша подумала: Наш обычно суровый президент, пьющий молочный чай в кабинете, — это же такой контраст, это так мило!

Ши Ань: ...Послушайте, я могу объяснить...

Секретарша положила бумаги, ее глаза засияли, и она бросила на Ши Аня понимающий взгляд.

Юй Ци не сдержал смеха и, перехватив руку Ши Аня, тоже сделал глоток из его чашки: — Судя по твоему выражению лица, кофе через трубочку кажется вкуснее.

— Он и есть вкуснее, — пробормотал Ши Ань.

— А я вот не почувствовал. — Юй Ци поднял взгляд на Ши Аня. — Может, он меняет вкус, когда касается твоих губ?

— Что... — Ши Ань остолбенел. Предчувствуя неладное, он почувствовал, как сердце забилось чаще, а лицо залилось краской.

Юй Ци мягко улыбнулся и, придерживав Ши Аня за шею, поцеловал его.

— Дай-ка попробую.

— М-м... — рука Ши Аня дрогнула, кофе едва не расплескался, но Юй Ци успел подхватить чашку другой рукой.

Легкого, как касание крыльев бабочки, поцелуя хватило, чтобы сердце Ши Аня пустилось вскачь.

— Очень сладко, — глядя на порозовевшее лицо Ши Аня, Юй Ци с самым серьезным видом скрыл в глазах легкую насмешку.

Ши Ань чуть отстранился и смущенно пробормотал: — Хватит с тебя.

Юй Ци в отличном настроении еще раз чмокнул его в щеку: — Хорошо, не буду тебя мучить. Оставим на вечер.

Ши Ань отвернулся, пытаясь придумать, как сменить тему, и его взгляд снова упал на черновик с текстом песни.

— Почему ты снова его достал? — спросил он.

Юй Ци посмотрел на него спокойным темным взглядом, будто обдумывая что-то.

Ши Ань понял, что сболтнул лишнее, и поспешил оправдаться: — Этот текст... ты написал его для новой песни?

До этого момента Юй Ци не показывал ему новые песни, так что для Ши Аня это было первое знакомство со словами. Он скачал песню с телефона Юй Ци и слушал ее втайне. Приходилось признать, что это была невероятно трогательная вещь — даже просто читая текст, можно было подумать, что это любовное стихотворение. Ши Ань прекрасно понимал, что будет, если эта песня случайно утечет в сеть. В конечном счете, не желая, чтобы из-за него этот шедевр остался в тени, он пошел на хитрость и выложил в сеть лишь вступление.

— Нет, — Юй Ци смотрел на него с нечитаемым выражением лица, — это та песня, которую мы делали с учителем Цянь Чжижу.

— Оу. — Ши Ань глотнул кофе. — Очень хорошо написано.

— Тебе не любопытно, почему я продолжаю писать, даже когда выпуск новой песни сорвался?

— спросил Юй Ци.

— Наверное, ты очень любишь эту песню, — Ши Ань опустил голову, словно провинившийся ребенок.

— Да. Даже без музыки этот текст для меня как стихотворение. Я хотел немного подправить его и подарить одному человеку, — Юй Ци усмехнулся, резко смял листок и сжал его в кулаке.

Сердце Ши Аня сжалось вместе с этой бумагой.

— Пожалуй, не стоит. Хватит с меня самообмана.

Юй Ци небрежно бросил бумажный комок в корзину, и Ши Аню показалось, что вместе с ним туда полетело и его сердце.

— Юй Ци... — Ши Ань тревожно посмотрел на него.

Юй Ци искоса наблюдал за ним, словно ожидая чего-то.

— Ты не из тех, кто бросает дело на полпути, — наконец произнес Ши Ань.

— Это зависит от того, стоит ли оно того, — Юй Ци пристально смотрел на него, делая многозначительный акцент.

Ши Ань замолчал, обхватив остывшую чашку, и вернулся в свое кресло, пребывая в прострации. Ему казалось, что в этот раз он загнал себя в ловушку. Может, признаться во всем? Эта мысль тут же была отброшена: если главный герой не прижал его к стенке и не угрожает, то злодею нет смысла добровольно рушить свой образ — все предыдущие усилия пойдут прахом.

Но, судя по всему, Юй Ци уже о чем-то догадывается. Почему он не допрашивает его напрямую? Тогда бы он смог без груза на душе покаяться и вернуть всё на круги своя!

А сейчас...

Ши Ань с тревогой посмотрел в сторону Юй Ци и тут же отвел взгляд, заметив, что тот смотрит прямо на него. Это было похоже на затишье перед бурей.

Ши Ань невольно вздохнул.

— Конец рабочего дня, пошли, — Юй Ци поднялся с дивана.

— Так быстро? — Ши Ань, не ожидавший, что Юй Ци заговорит с ним таким миролюбивым тоном, вскочил в смятении. — Подожди меня.

Собрав вещи, они вышли из кабинета. В последнее время Ши Ань часто привозил Юй Ци в офис, так что многие сотрудники уже привыкли к его присутствию и всю строили догадки об их отношениях. Раньше, когда они выходили из кабинета, Ши Ань всегда шел чуть впереди, гордо выпятив грудь, словно павлин.

Но сегодня он плелся позади Юй Ци, опустив плечи, и, как побитый щенок, смотрел на затылок мужчины.

Когда они ушли, в офисе начались перешептывания:

— Давайте угадаем, что сегодня наш президент натворил, раз Юй Ци такой недовольный?

— Еще в два часа дня Юй Ци сиял, а прошло всего несколько часов — и они уже поссорились. Наверняка это какой-то невыразимый секрет...

— Может, президент не удовлетворил его? В конце концов, актив — это просто инструмент, — с намеком произнес кто-то.

— Не согласна! С чего бы нашему президенту быть активом? Он хоть и строг, но тайне любит потягивать молочный чай. Секретарша говорила, что заходила к нему, а он сидел с трубкой! Он же типичный холодный, но милый пассив!

— Верно, и когда они выходят вместе, Юй Ци всегда идет следом. Юй Ци — настоящий джентльмен, верный и заботливый актив.

— Но сейчас президент так жалко плелся за ним, ну вылитый провинившийся перед женой мягкий пассив...

— Значит, президент сделал что-то не так. Ничего, придут домой, извинится — и все наладится. Актив всегда великодушен к пассиву.

— Откуда такие познания? Пробовала?

— Кхм... это уже другая тема.

— Интересно, какое наказание ждет нашего босса, которого обычно носят на руках? Как долго ему придется извиняться? А может, он пустит в ход свои маленькие хитрости, надует губки, пустит слезу, чтобы разжалобить своего мужчину...

— Стоп! Хватит, это уже не те картинки, которые нам стоит представлять.

...

Ши Ань дошел с Юй Ци до парковки. Обычно за рулем был Юй Ци, но на этот раз он вызвался сам.

— Я поведу, — сказал он.

Юй Ци, только открывший дверь со стороны водителя, посмотрел на него с неопределенным выражением, а через несколько секунд едва заметно улыбнулся.

— Идет. — Юй Ци обошел машину и сел на пассажирское сиденье.

Неизвестно, была ли это вина совести, но Ши Аню показалось, что в этом его «идет» прозвучала легкая насмешка.

Эх, мужские сердца — как игла на дне океана.

Ши Ань вздохнул про себя. Чего именно от него хочет Юй Ци? Раньше Юй Ци сам уговаривал его сесть за руль, а Ши Ань упрямился. А теперь, когда он сам предложил, Юй Ци ведет себя так, будто ему это не нужно?

Действительно, чем сложнее достать, тем ценнее. Ши Ань мысленно хмыкнул.

Когда машина выехала с парковки, Юй Ци внезапно сказал: — Раньше ты не был таким инициативным за рулем. Что случилось сегодня?

Да ты сам не знаешь, что ли! Если догадался, так спроси прямо! Я бы не стал скрывать, а то ходишь вокруг да около, совсем не по-мужски. Ши Ань был в смятении.

— Может, сам сядешь? — предложил он.

— Ши Ань, ты, наверное, сам не замечаешь, но когда ты нервничаешь или волнуешься, твои ресницы дрожат, — прошептал Юй Ци ему на ухо.

Эти легкие слова упали в сердце Ши Аня, словно тяжелый камень.

Его ресницы дрогнули.

<http://bllate.org/book/18832/1833369>